

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2016 году, Москва, 17 января 2017 года

Добрый день, уважаемые дамы и господа,

С Новым Годом, со всеми наступившими праздниками. Минувший високосный год был непростым – в дополнение к тем бедам, которые обычно выпадают на високосные годы, происходили еще и рукотворные события, которые не способствовали укреплению международной безопасности.

О том, как Россия видит свои задачи на международной арене, подробно говорится в [новой редакции Концепции внешней политики страны, которая была утверждена в ноябре Президентом Российской Федерации В.В.Путиным](#). Уверен, что все, кто интересуется этой сферой деятельности нашей страны, с ней ознакомились. Международной проблематике было уделено много внимания в ходе [пресс-конференции Президента России В.В.Путина \(23 декабря 2016 г.\)](#), в ряде других его выступлений. Поэтому не буду подробно излагать наше видение итогов года, лучше мы оставим больше времени для вопросов и ответов.

Скажу лишь, что угрозы за истекший год не уменьшились, прежде всего, имею в виду угрозу международного терроризма, который продолжал делать свое подлое дело. От него страдали жители городов Европы, Ближнего и Среднего Востока, других стран. В результате гнусного террористического акта мы [потеряли нашего Посла в Турции А.Г.Карлова](#). Проблема терроризма действительно приобрела системный характер. То, что до сих пор международное сообщество пока не может реально сплотиться и сформировать то, что [Президент Российской Федерации В.В.Путин, выступая в прошлом году в ООН](#), назвал единым универсальным антитеррористическим фронтом, конечно же, вызывает серьезные озабоченности и сожаление.

Почему так происходит? Наверное, на то есть много причин. Мы видим, что проблема формирования общих рядов для борьбы с терроризмом, организованной преступностью, наркотрафиком и со многими другими угрозами становится системной и накладывается на базовые противоречия между объективной тенденцией формирования полицентричного мира с одной стороны, а с другой – действиями тех, кто пытается цепляться за отжившую концепцию однополярности. Я имею в виду доминирование даже не столько одного государства, сколько одной группы государств со своей системой ценностей. Мы тоже все больше и больше сталкиваемся с противоречием, которое накапливалось все последние несколько лет и очень «обнаженно» проявилось на нынешнем этапе – противоречие между тем, что лежит в основе внешней политики той или иной страны: прагматизм, хорошо и правильно понятые национальные интересы, или мессианство, стремление

распространять ценности по всему миру, причем в том понимании, в котором у этой группы государств они сформировались и сложились.

Если говорить о западных и европейских ценностях, которые нам постоянно и везде приводят в пример, то скорее это не те ценности, которые исповедовали деды и прадеды европейцев, а нечто новое и уже осовремененное, я бы сказал, вседозволенное. Это ценности, которые можно охарактеризовать как постхристианские. Они коренным и принципиальнейшим образом расходятся с ценностями, которые в нашей стране столетиями передавались из поколения в поколение и которые мы хотим очень бережно хранить и передавать дальше нашим детям и внукам. Когда в центр внешнеполитических баталий выдвигается требование для нас и для многих других воспринять эти новые постхристианские западные ценности, включая вседозволенность и абсолютизацию либеральных подходов к жизни индивидуума, я считаю, что с человеческой точки зрения это неприлично, а с точки зрения профессиональных международных экспертов это является колоссальной ошибкой и абсолютно недопустимой переоценкой значения собственного влияния на международные отношения.

Идет борьба двух тенденций. Такой мессианской одержимости насаждением ценностей (был экспорт демократии, сейчас мы наблюдаем попытку экспорта ценностей) противостоит все большее желание серьезных политиков сосредоточиться на прагматичной оценке собственных интересов, на стремлении понять законные интересы других стран и вычленивать совпадения подходов к тем или иным проблемам, будь то терроризм, развитие экономики, таким образом, чтобы не страдали твои собственные интересы, и так далее. Понимаете, столкновение прагматизма и мессианства во внешней политике, по-моему, сегодня добавляет новое измерение в те противоречия, которые наблюдались за последние несколько лет.

Выбор Российской Федерации хорошо известен. Мы, конечно же, не пытаемся ничего экспортировать. В истории нашей страны был опыт экспорта революции. С тех пор мы перестали этим заниматься, но дурной пример заразителен. Повторю, экспорт демократии и ценностей продолжает сеять проблемы в международных отношениях. Именно экспортом ценностей и требованием принять только европейский взгляд на вещи стартовал [кризис на Украине](#). Экспорт демократии и ценностей привел к тому, что мы называем «арабской весной», последствия которой мы сейчас пожинаем. «Арабская весна» в свою очередь породила импорт миграции в сторону Европы. Так что экспортно-импортные операции, к сожалению, тоже имеют место и отнюдь не способствуют укреплению безопасности.

Наш выбор в пользу прагматизма, основанного на коренных интересах Российской Федерации. Эти интересы просты. Они неизменны и заключаются в том, чтобы страна жила хорошо, чтобы повышалось благосостояние наших людей, чтобы было устойчивое развитие нашей экономики и социальной сферы в условиях безопасности и в максимально

благоприятных внешних обстоятельствах. На это нацелена вся наша работа. Здесь нет места какой-то идеализированной позиции, нет места для мессианства. Мы ищем совпадающие интересы со всеми, кто готов делать так, чтобы мировая экономика развивалась в интересах всех без исключения стран и народов. Мы ищем общие подходы с теми, кто понимает безальтернативность объединения усилий для борьбы с терроризмом и прочими современными угрозами, с теми, кто готов работать с нами на равноправной, взаимовыгодной основе, на основе учета интересов друг друга и выстраивания баланса таких интересов. С этих позиций мы работаем в [ООН](#), [БРИКС](#), «Группе двадцати», СНГ, [ШОС](#), [ОДКБ](#), [ЕАЭС](#) и в других многосторонних структурах. С этих же позиций выстраиваем свои отношения с партнерами и союзниками в самых разных регионах мира, будь то государства или межгосударственные интеграционные и прочие объединения. С позиций равноправия, взаимного учета интересов и взаимного уважения мы готовы выстраивать отношения с [США](#), [Евросоюзом](#) и [НАТО](#), повторю, без импорта ценностей, без попыток навязывать нам какие-то ценности, тем более что, как показывают последние информационные войны, эти ценности или псевдоценности уже достаточно серьезно себя дискредитировали.

Хотел бы, чтобы наш разговор был откровенным. Постарался высказать, что я ощущаю на данном этапе международной жизни. Приглашаю вас задавать вопросы.

Вопрос: Как в ходе предвыборной кампании в [США](#), так и после нее звучали упреки во вмешательстве в этот процесс со стороны России. Как в целом изменились условия работы дипломатов в 2016 г., участились ли попытки вербовки российских дипломатов? Официальный представитель МИД России М.В.Захарова на днях упоминала об одном из таких случаев. Наблюдается ли скрытое давление на дипломатов в странах их пребывания?

С.В.Лавров: Любые дипломатические миссии могут поделиться сведениями о том, как им работает в той или иной стране. Периодически при администрации Б.Обамы мы получали жалобы о том, что Посольство США в Москве работает в невыносимых условиях: организуется слежка, Послу «перекрыли кислород», его не принимают никакие российские учреждения. Мы специально разбирались с этой ситуацией – она оказалась абсолютно противоположной. Мы провели инвентаризацию контактов, которые за один и тот же период были у [Посла России в США](#) в ответ на его просьбы, и собрали такие же данные по контактам Посла США в России в российских официальных учреждениях. Российские министерства, ведомства, парламентарии в десятки раз больше принимают Посла США, чем американцы принимают Посла Российской Федерации.

Если говорить о вербовочных подходах, то мы не предавали гласности полную статистику на этот счет, но за последние несколько лет, особенно во время второго срока работы администрации Б.Обамы, такая недружественная активность в отношении наших дипломатов нарастала. М.В.Захарова в ходе недавнего выступления по телевидению

упоминала случай, когда вербовали сотрудника российского Генконсульства, который пришел к врачу забрать оплаченное лекарство для Е.М.Примакова. Надо иметь специфическую профессиональную наглость, глубокое чувство цинизма и нечистоплотности, чтобы вербовать в этой ситуации. Это не единственный случай. В апреле 2016 г. были беспрецедентные вербовочные подходы с предложением сотрудничать на уровне второго человека в Посольстве, советника-посланника. Другому нашему дипломату старшего звена американские спецслужбы, пытаясь сделать вербовочное предложение, буквально засунули в машину в его отсутствие 10 тыс. долл. с предложением о сотрудничестве. Деньги, если кто-то интересуется, были оприходованы нашей бухгалтерией и работают на благо российского государства. Имели место и совсем отвратительные эпизоды, когда два сотрудника аппарата военного атташе России в Вашингтоне в один из выходных дней пообедали со своими супругами в ресторане недалеко от Вашингтона, их схватили сотрудники ФБР, заковали в наручники, допрашивали, не давали связаться с Посольством. В итоге, естественно, мы вызволили наших товарищей, но даже никаких извинений не последовало.

Что касается утверждений, будто Посольство США в Москве при Президенте Б.Обаме подвергалось каким-то «особым гонениям», то я не вижу оснований для подобных заявлений. Было несколько эпизодов, ставших достоянием гласности, поскольку американцы пытались представить их как «охоту» на дипломатов США. На самом деле на проверку все выглядит совершенно иначе. Пресекалась разведывательная деятельность американских представителей, работающих под дипломатическим прикрытием. Был известный эпизод, когда переодетый американский дипломат, в парике, с накладными бровями или чем-то еще, проникал в здание Посольства США, отказавшись предъявить свое удостоверение сотруднику безопасности, обеспечивающему контроль на входе, ударил этого сотрудника. Было и несколько других эпизодов с переодеванием дипломатов США, в том числе мужчина переодевался в женщину, потом в общественном туалете возвращал себе изначальный облик. Все это фиксировалось. Сотрудники военного атташата Посольства США очень любят ездить по нашей Родине на арендованных машинах. Соответственно, у них нет дипломатических номеров, на них обычные российские номера – так меньше шансов быть замеченными. Они ездят по Калининградской, Ленинградской, Мурманской, Воронежской областям, многократно были замечены в Новороссийске, Чеченской Республике, исколесили буквально все вдоль и поперек границы с Донбассом. Мы уже не говорим о том, что помимо шпионажа, дипломаты Посольства США многократно были замечены участвующими в антиправительственных, несанкционированных митингах нашей оппозиции, в том числе в переодетом виде. Делайте выводы сами.

Однажды я уже говорил на эту тему. В ноябре 1933 г. происходит восстановление дипломатических отношений между нашей страной и США. Нарком иностранных дел М.М.Литвинов обменивается с Президентом США Ф.Рузвельтом официальными нотами,

в которых, помимо фиксации самого факта установления дипломатических отношений, записано, подчеркиваю, по настоянию США, что каждая из сторон имеет право устраивать свою жизнь по собственному разумению, обязуется не вмешиваться в дела другой стороны и удерживать все организации под своим контролем от действий, способных угрожать спокойствию, благополучию и безопасности другой договаривающейся стороны, включая ведение агитации с целью изменения политического и социального строя. Это почти цитата. Повторю, она была включена в документы об установлении дипотношений между СССР и США по настоянию Вашингтона.

В 2012 г. задолго до Украины и того, как нас стали обвинять во вмешательстве в сирийские дела и в прочих грехах, тогда уже началась пропагандистская атака на Россию, нашу внешнюю политику и внутренние дела, на политическом внутреннем поле России активно работали различные структуры, включая «Агентство международного развития». В ходе одного из наших контактов я предложил Госсекретарю США Х.Клинтон воспроизвести на бумаге приверженность тем самым принципам, которые по настоянию Ф.Рузвельта были зафиксированы в качестве основы отношений между нашими странами. Она вежливо ушла от этого разговора. Через год Госсекретарем стал Дж.Керри, и я предлагал то же самое ему. Он тоже не проявил большого энтузиазма по этому поводу. Делайте выводы и не забудьте, что обязательство не вести какую-либо агитацию с целью изменения политического и социального строя, записанное по настоянию США, нарушается грубейшим образом, в том числе принятым пару лет назад в Конгрессе США законом о поддержке Украины, в котором Госдепартаменту и спецслужбам прямо предписывается насаждать в России демократию, как ее понимают американцы. Это к слову о договороспособности и о том, как нужно уважать международное право и помнить, что подписанный и не дезавуированный документ является твоим святым обязательством.

Получилось долго. Но США, правда, много делают, хотя это и не всё.

Вопрос: Существует много прогнозов, деклараций, надежд на то, что российско-американские отношения улучшатся с приходом Д.Трампа. Если это сбудется, то как повлияет на разрешение сирийского кризиса?

С.В.Лавров: Вопрос, вроде, задан коротко, но одной фразой не ответишь.

Во-первых, мы реалисты и, конечно, следим за тем, как новая администрация США готовится к вступлению в свои права. Я бы не стал впадать ни в одну, ни в другую крайность. Сейчас в СМИ и политологическом обществе очень много прогнозов и спекуляций: одни захлебываются от восторга, другие говорят, что нечего радоваться и ничего не изменится. Сейчас совершенно бессмысленно об этом говорить. Только когда все рассядутся по своим местам в новой администрации и начнется практическая официальная работа, тогда и станет понятно, как будут выстраиваться отношения между США и окружающим миром. Я специально говорю «окружающим миром», поскольку у

Д.Трампа особые взгляды. Они существенно отличаются от взглядов его предшественников – не только демократов, но и республиканцев, и в их основе коренной интерес США, как Д.Трамп его представляет. Если мы слышим, что во внешней политике самым главным для него будет борьба с терроризмом, то мы, конечно, можем это только приветствовать. Это именно то, чего до сих пор не хватало нашим американским партнерам. Вроде бы, на словах на каких-то переговорных площадках они работали с нами и другими странами, вырабатывали документы, но по сути дела обманули нас, когда обязались отмежевать умеренную оппозицию от «Джабхат ан-Нусры», всячески ее щадили, выводили из-под ударов. Как выяснилось из недавно утекшей записи встречи Дж.Керри с сирийскими оппозиционерами несколько лет назад, ИГИЛ также рассматривался США как приемлемая сила для ослабления позиции Б.Асада.

То, что мы слышим от Д.Трампа и его команды, говорит о том, что у них другой подход и они не будут прибегать к двойным стандартам, чтобы использовать борьбу с терроризмом для достижения не относящихся к этой задаче целей. То, что Д.Трамп говорит о желании сосредоточиться на интересах США в сфере безопасности, на интересах страны в том, что касается создания благоприятных условий для американского бизнеса – это ровно то, чем руководствуется Президент России В.В.Путин, определяя основные направления внешней политики Российской Федерации.

Отмечу еще одну тему, которую периодически затрагивает Д.Трамп. Он хочет, чтобы каждая страна сама отвечала за собственное развитие. Это тоже перекликается с нашим подходом. Мы выступаем за то, чтобы все были самостоятельны, чтобы в мире было меньше иждивенчества и больше уважения к законным, легитимным интересам каждого государства. После того, как Д.Трамп назвал борьбу с терроризмом своим главным внешнеполитическим приоритетом, как я слышал, конечно, я надеюсь, что наше взаимодействие по сирийскому кризису, как и по другим проблемам, связанным с борьбой с террором, будет более эффективным, нежели с администрацией Б.Обамы. Разумеется, мы сможем начать официально согласовывать возможные пути взаимодействия по борьбе с терроризмом в Сирии только после вступления в должность президента, его госсекретаря, министра обороны, представителей разведки, спецслужб. На готовящуюся по инициативе России, Турции и Ирана встречу в Астане между теми вооруженными группировками, которые подписали договоренность о прекращении огня 29 декабря, и Правительством [Сирии](#) (как вы знаете, эта договоренность была одобрена [СБ ООН](#), а Москва, Анкара и Тегеран выступают ее гарантами и готовят сейчас встречу в Астане) считаем правильным пригласить (о чем я говорил уже давно, когда министры иностранных дел России, [Турции](#) и [Ирана встречались в Москве 20 декабря](#)) представителей ООН и новой администрации США, учитывая, что встреча будет проходить 23 января, как это сейчас намечено.

Рассчитываем, что новая администрация сможет принять это приглашение и будет представлена своими экспертами на любом уровне, который посчитает возможным. Это будет первый уже официальный контакт, в ходе которого можно будет начать обсуждать повышение эффективности борьбы с терроризмом в Сирии. Не будем забывать, что Россия и США создали и возглавили в качестве сопредседателей Международную группу поддержки Сирии (МГПС), которую никто не распускал. У нее есть две целевые группы: по гуманитарным вопросам и по контролю за прекращением боевых действий. Вполне реально вдохнуть новую жизнь в деятельность этих механизмов, учитывая, что новая администрация США, по ее заявлениям, нацелена на борьбу с террором всерьез, а не как это было до сих пор до нее.

Вопрос: В ближайшее время состоится встреча в Астане. Мы знаем, что Россия играет большую роль в урегулировании ситуации в Сирии. Готовы ли Вы поддерживать проект по созданию федеративной республики Сирии? Будут ли в нем гарантированы права курдов в Сирии и конституционно закреплён статус Курдистана?

С.В.Лавров: Этот вопрос не ко мне, а к сирийцам. Во всех решениях ООН, которые принимались консенсусом за последние годы, очень четко сказано, что судьбу своей страны могут определить только сами сирийцы в рамках всеохватывающего, т.н. инклюзивного диалога с участием всех без исключения этноконфессиональных и политических групп этого государства.

Внешние игроки, будь то Россия, США, страны региона, они, согласно резолюциям ООН призваны создавать все необходимые условия для того, чтобы завязался такой инклюзивный общесирийский диалог. В течение последнего года мы добивались именно этого. Однако не все группы оппозиции были к этому готовы, сказались какие-то особые претензии т.н. Высшего комитета по переговорам, который претендовал на то, чтобы единолично представлять всю оппозицию президенту Сирии Б.Асаду и из-за этого саботировал попытки ООН проводить общесирийские переговоры. Я думаю, что одной из проблем, по причине которой этот переговорный процесс до сих пор буксовал, являлось то, что ООН приглашала только политических оппозиционеров, из которых подавляющее большинство — эмигранты, которые живут в Европе или на Ближнем Востоке, в других странах, но не в Сирии, и какое-то количество внутрисирийских оппозиционеров. Курды, кстати сказать, это в основном оппозиция внутри Сирии, хотя есть несколько политиков из числа курдов, которые живут за границей. Но все сирийские группировки, которые приглашались на переговоры по линии ООН в соответствии с имеющимися резолюциями — это политические деятели, эмигранты и неэмигранты. Чего не хватало в этих переговорах, так это участия тех, кто реально определяет ситуацию «на земле» - называйте их вооруженные формирования, вооруженные группы оппозиции.

Теперь, когда Россия и Турция выступили с инициативой вовлечь в процесс переговоров тех, кто противостоит друг другу с оружием в руках, после чего сирийское правительство

подписало соответствующие договоренности с полевыми командирами основной части вооруженной оппозиции, мы, я думаю, сделали очень важный и качественный шаг вперед. Одной из задач встречи в Астане будет, во-первых, консолидировать режим прекращения огня, а во-вторых, договориться о том, чтобы эти полевые командиры будут полноправно участвовать в политическом процессе, который предполагает, как вы знаете, разработку конституции, проведение референдума, выборов, и который начинался, но потом застопорился по линии ООН в Женеве. Сейчас они собираются его возобновить. Мы считаем, что полевые командиры должны стать полноправными участниками этого процесса. Думаю, что не стоит ограничивать дело только теми конкретными группами, которые подписали 29 декабря соглашение о прекращении огня. Любые другие вооруженные отряды, которые захотят присоединиться к этим соглашениям, должны иметь такую возможность. У нас уже есть обращение целого ряда боевиков, которые не охвачены этими договоренностями, но хотят к ним присоединиться. Думаю, что это здоровый процесс, вовлекающий в переговоры тех, кто реально контролирует ситуацию.

Вопрос: 2016 год также запомнился кровавыми событиями в Нагорном Карабахе — на оккупированных территориях [Азербайджана](#). Как Вы полагаете, в случае начала контртеррористической операции на оккупированных территориях, в случаях «чистки» Азербайджанской территории от оккупационных сил и прочих криминальных элементов, какова будет позиция России? Закроет ли Россия на это глаза? Будет ли вмешиваться во внутренние дела Азербайджана?

С.В.Лавров: Это уже не является чем-то абстрактным, не является исключительно темой внутренних дел Азербайджана. По поводу [Нагорно-Карабахского конфликта](#) существует целый набор решений, прежде всего, которые принимались в СБ ООН в самый разгар конфликта и требовали прекращения огня. Если интересуетесь, можно обратиться к архивам и увидеть, как соблюдались эти требования о немедленном прекращении огня, кем они соблюдались и кем не соблюдались. С тех пор, как при посредничестве Российской Федерации и [ОБСЕ](#) состоялось прекращение огня сохраняет силу требование об освобождении оккупированных территорий, но ни в коем случае не силой и при определении окончательного статуса Нагорного Карабаха. Это записано в тех документах, которые разработаны Минской группой ОБСЕ, через ее сопредседателей (Россия, США и Франция). Это закреплено в многочисленных заявлениях, которые принимали президенты-сопредседатели (президенты России, США и [Франции](#)), а также в заявлениях и документах, которые принимались и подписывались президентами [Армении](#) и Азербайджана. Мирное урегулирование споров записано там со всей недвусмысленностью.

То, что в апреле 2016 года произошли кровавые события вызывает глубочайшую тревогу. Россия сыграла в тот момент решающую роль, чтобы остановить это кровопролитие. Учитывая взаимные обвинения, мы договаривались на встречах в Вене с президентами

Азербайджана И.Г.Алиевым и Армении С.А.Саркисяном, затем с ними договаривался Президент Российской Федерации В.В.Путин в июне 2016 года в Санкт-Петербурге о необходимости создать механизм расследования инцидентов, увеличить количество наблюдателей ОБСЕ непосредственно на линии соприкосновения. О необходимости расследования инцидентов речь шла еще в 2010 году, когда [встреча президентов России, Азербайджана и Армении проходила в Астрахани](#).

Как я понимаю, вы озабочены тем, чтобы подобные события не повторялись. Но, к сожалению, такая элементарная, необходимая для этого вещь как механизм расследования инцидентов и увеличение наблюдателей ОБСЕ на линии соприкосновения, не может воплотиться в жизнь пока отсутствует консенсус в ОБСЕ. О причине отсутствия консенсуса в ОБСЕ можно тоже поинтересоваться у представителей этой организации.

Вопрос: На фоне многочисленных требований сопредседателей Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху о недопущении применения силы или угрозы силы при попытках разрешить карабахскую проблему происходят два события: 29 декабря 2016 года происходит массированное столкновение на армяно-азербайджанской государственной границе, подчеркиваю, не в Карабахе, в результате чего были погибшие и раненные. А через некоторое время в Минске по запросу азербайджанской стороны был взят под арест российский гражданин, он же гражданин [Израиля](#), блогер А.Лапшин, вся вина которого состоит в том, что он посетил Нагорный Карабах и там высказался в том смысле, что и в Нагорном Карабахе люди имеют право самостоятельно решать собственную судьбу. Когда он оказался в Минске по своим делам по запросу Азербайджана, его взяла под арест белорусская сторона и второй месяц держит в тюрьме. В Ереване, например, по этому поводу проходят акции у белорусского посольства, а реакции российской стороны по отношению к ее гражданину, мы, к сожалению, пока не слышали.

Как российская сторона оценивает события 29 декабря 2016 года на государственной границе Армении и Азербайджана?

Как российская сторона оценивает факт ареста блогера А.Лапшина в Минске?

С.В.Лавров: Во-первых, мы против криминализации в качестве уголовного преступления посещения журналистами или просто частными лицами той или иной территории в том или ином регионе. Во-вторых, мы против того, чтобы экстрадировать граждан Российской Федерации, задержанных в той или иной стране, в третью страну.

У нас был консульский контакт с А.Лапшиным. Мы знаем, что он одновременно является гражданином Израиля. Израильские дипломаты тоже были с ним в контакте. Исходим из того, что будем предпринимать все меры, чтобы эту ситуацию разрешить при полном уважении прав гражданина Российской Федерации, который одновременно является гражданином Израиля.

В этой связи скажу еще одну вещь. Как вы знаете, у нас с Белоруссией Союзное государство, в рамках которого принято принципиально решение выравнивать права граждан одной и другой стран во всех без исключения областях. Одной из таких сфер приложения наших нынешних усилий является согласование параметров единого визового пространства. Это требует единого миграционного пространства, это требует среди прочего определения единых списков лиц, которые нежелательны и желательны, это также требует единой политики в области экстрадиции. Мы надеемся, что сейчас этот вопрос актуален, потому что есть тема о договоренности между Белоруссией и ЕС о создании лагерей для нелегальных мигрантов на территории [Белоруссии](#). Учитывая, что у нас нет с Белоруссией оформленной наземной, сухопутной границы, это создает вопросы и возможности для злоупотребления. Мы начинаем на эту тему диалог с нашими белорусскими коллегами. В принципе, мы уже давно ведем переговоры о единой миграционной политике. Сейчас, я думаю, все эти события требуют ускорить эти разговоры и привести наконец к каким-то результатам.

Повторю еще раз, мы имеем консульский доступ к нашему гражданину, который был задержан в Белоруссии. Мы вместе с израильтянами как с представителями страны его второго гражданства, работаем в тесном контакте.

Вопрос: Три года назад Россия подписала договор о российско-эстонской границе, но до сих пор [Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации](#) не ратифицировала этот документ. Говорят, что для этого неподходящее время.

С.В.Лавров: Действительно, это достаточно интересная история. Еще в 2005 г. мы с занимавшим тогда пост министра иностранных дел Эстонии У.Паэтом подписали договоры о сухопутной границе и о границе по озерной глади. Была четкая договоренность о том, что эти договоры будут ратифицированы без каких-либо провокационных довесков, без каких-либо формулировок, содержащих территориальные претензии. Это было стопроцентно гарантировано, но когда договоры попали на ратификацию в эстонский парламент, парламентарии за день до окончания весенней сессии приняли закон о ратификации, в котором сослались на Тартуский договор 1920 г., содержащий, как Вы знаете, территориальные претензии к нынешней Российской Федерации. Мы спрашивали у эстонских коллег, если они понимали, что у них не набирается голосов для ратификации в том виде, в котором договорились, почему они не отозвали этот закон и не дождалась следующей сессии, можно было бы провести разъяснительную работу. Ответа не было, и мы вынуждены были отозвать нашу подпись.

Через много лет опять же с У.Паэтом, он тогда еще был министром иностранных дел Эстонии, договорились о переподписании этих договоров, начали процедуру их ратификации. Подписывали мы их в Москве. Договорились, что обменяемся ратификационными грамотами в Таллине (кстати, это единственная столица стран бывшего СССР, в которой я в качестве Министра еще не был), но при этом условились,

что для ратификации необходимо создать нормальную атмосферу. Нормальная атмосфера, как мы ее понимали вместе с У.Паэтом – это отсутствие каких-то высказываемых на ровном месте инвектив в отношении друг друга, неувлечение постоянными обвинениями в том, что Россия подвергает опасности безопасность Эстонии и всех остальных стран региона, да и всей Восточной Европы в целом. К сожалению, когда договор уже был в Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам и по нему состоялись слушания, риторика из Таллина звучала совершенно не подходящая для того, чтобы этот процесс продолжался, не вызывая возмущения со стороны нашей общественности.

Мы готовы вернуться к процессу ратификации. Об этом не раз говорили наши парламентарии. Они чувствуют настроения своих избирателей, им и принимать решение. Мы будем поддерживать этот процесс в условиях, когда наши отношения будут двигаться в конструктивном ключе, а не в ситуации постоянного нагнетания конфронтации.

Вопрос: Как Вы относитесь к тому, что у российско-эстонской границы сейчас появляются войска НАТО?

С.В.Лавров: Все это плохо, и, думаю, никому не нужно. Если силовые структуры НАТО не видят себе иного применения, кроме как в Эстонии, на границе с Россией, тогда разведка у них работает плохо, и они не представляют, что происходит в других частях и зонах ответственности НАТО.

Вопрос: Вы, наверное, один из самых опытных дипломатов и министров в мире по вопросу кипрского урегулирования. Это долгосрочный вопрос, который сейчас снова становится актуальным. Идут переговоры, но кажется, что Россия как-то отстранена от этого процесса. Наше общественное мнение часто задает вопрос, обращались ли к Вам кипрское или греческое правительства на счет какой-то формы российского участия в процессе урегулирования? Какова Ваша оценка этого момента?

С.В.Лавров: Я действительно давно стал заниматься этим вопросом, прежде всего в связи с тем, что всегда, традиционно кипрская проблема была в центре внимания СБ ООН, в том числе в связи с пребыванием на Кипре временных сил ООН, мандат которых регулярно переподтверждается, продлевается Советом Безопасности. Всегда соавторами таких резолюций о продлении мандата или о политическом процессе урегулирования кипрской проблемы становились постоянные члены СБ ООН. Когда я уже заканчивал свою работу в Нью-Йорке в качестве Постоянного представителя, примерно такие же ожидания, как и в случае с нынешней женеvской встречей, были связаны с т.н. «планом К.Аннана», занимавшего тогда пост Генерального Секретаря ООН. Он предложил сторонам согласиться на проведение референдума при остающихся несогласованными ключевых проблемах, сохранить разногласия в тех документах, которые выносятся на референдум, при понимании, что позитивное голосование отдаст решение этих неурегулированных вопросов на откуп ООН, которая создаст свой арбитраж, присудит кому-то меньше, кому-

то больше территорий и решит вопросы собственности. Я тогда встречался с руководителями Кипра, когда они приезжали в Нью-Йорк. Мы были уверены, что отдавать на арбитраж острейшие проблемы, которые разделяют турок-киприотов и греков-киприотов, будет ошибкой. Тем не менее, такая поддержка «плану К.Аннана» была оказана и состоялся референдум, который провалился. Если Вы имеете в виду, что моя позиция в тот момент отразила мой опыт, то да, наверное.

Я сказал это для того, чтобы Вы сейчас тоже понимали, что попытки нагнетать позитивный фон не всегда верны и продуктивны. Я наблюдал чрезмерный оптимизм при подготовке встречи в Женеве. Не скрою, мы беседовали с кипрскими, греческими и турецкими коллегами. У нас со всеми есть контакты. На их вопрос о том, как мы видели бы организацию этой конференции, мы сказали, что если речь вести о международном мероприятии, где будут обсуждаться гарантии, то оптимальными гарантиями для объединенного Кипра являются гарантии Совета Безопасности, а не гарантии одной, двух или трех стран. С нами соглашались наши греческие и кипрские коллеги. В этой связи они проявляли заинтересованность в том, чтобы в конференции, которая будет заниматься международными аспектами урегулирования, приняли участие пять постоянных членов СБ ООН. Остальные участники этого процесса, видимо, не захотели такого формата, что меня наводит на мысль о стремлении некоторых партнеров уйти от варианта, согласно которому безопасность Кипра будет гарантироваться СБ ООН, а не кем-то в одиночку, вдвоем или втроем. По-моему, это неправильно, но мы будем готовы поддержать любые договоренности, которые сами киприоты между двумя общинами достигнут.

Вопрос: Россия и Греция очень тесно связаны традиционными теплыми отношениями. Только что закончился перекрестный год культуры России и [Греции](#). Но есть такое ощущение, что некоторые силы пытаются этот хороший климат испортить. Недавно греческие журналисты узнали, что несмотря на теплые слова, греческое правительство отказалось от дозаправки российского военного корабля, который направлялся в Сирию. В конце 2016 г. из Афин был выслан российский дипломат, Россия ответила такой же высылкой греческого дипломата из Москвы. У нас есть такая информация, хотя на межправительственном уровне Россия и Греция договорились не придавать этому огласки.

С.В.Лавров: По последнему вопросу могу сказать, что если Ваша информация верна, то счет 1:1, мы квиты.

Насчет дозаправки наших кораблей, которые снабжают российские ВКС, базу в Хмеймиме и пункт материально-технического обеспечения в Тартусе, мы справились. Мы имеем возможности, не обременяя никого из наших коллег, обеспечивать функционирование своих ВКС и ВМС.

Вопрос: На днях Д.Трамп в интервью заявил, что в принципе готов рассматривать сделку по схеме «отмена антироссийских санкций в обмен на ядерное разоружение». Что Вы думаете по этому поводу за исключением того, что надо подождать, пока случится инаугурация?

С.В.Лавров: Я, как Вы понимаете, не хочу и не вправе интерпретировать то, что сказал Д.Трамп в интервью. Но я услышал в его фразе, на которую вы сослались, несколько иной смысл, чем в нее сейчас вкладывает большинство обозревателей и комментаторов. Он сказал (как я это услышал), что будет думать над тем, что делать с санкциями. Это одна часть фразы. Вторая часть гласила, что если с Россией можно делать общепользные дела, то надо найти выход из этой ситуации. В третьей части говорилось, что среди полезных дел он видит дальнейшие шаги в области ядерного разоружения. Я здесь не увидел предложения разоружаться в обмен на снятие санкций.

Что касается темы ядерного оружия, стратегической стабильности, ядерного и вообще стратегического паритета, то она является одной из ключевых в отношениях между Россией и США. Для меня вполне понятно, что избранный президент, говоря о России, упомянул о ядерных арсеналах. Я убежден, что и для нас одной из приоритетных задач будет возобновление диалога по стратегической стабильности с Вашингтоном, который, как и все остальное, был разрушен администрацией Б.Обамы, «разбившей столько горшков» и развалившей столько полезных механизмов, что и не сосчитать. Хотя администрация Б.Обамы в последнюю неделю, «на издыхании» пыталась предложить нам возобновить диалог по стратегической стабильности. Поскольку мы люди вежливые, мы не стали отказываться и даже провели встречу. Но, конечно, основной разговор у нас предстоит с администрацией Д.Трампа.

Мы должны прекрасно понимать, что, говоря о международной безопасности и о тех шагах, которые нужно сделать, чтобы сокращать материальные угрозы этой безопасности, необходимо иметь в виду и учитывать все без исключения факторы, которые влияют на стратегическую стабильность, а таковых, помимо ядерного оружия, накапливается уже немало. Это неядерные стратегические, в том числе и гиперзвуковые вооружения, которые способны доставать любую точку земного шара за один час без всяких ядерных боеголовок. Если это у вас есть, то вам, может, и ядерное оружие не нужно. Во-вторых, это, конечно, программа противоракетной обороны (ПРО), которая меняет стратегический баланс. Здесь необходимо договариваться, чтобы сделать так, чтобы эти изменения стратегического баланса не привели к дестабилизации обстановки. Это, конечно, еще и такой фактор, влияющий на стратегическую стабильность, как планы, по крайней мере, нынешней (как и предыдущих) администрации США, вывести оружие в космос, а также целый ряд других факторов, в том числе отказ американцев ратифицировать [Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний](#) (ДВЗЯИ). Весь этот пакет (возможно, я что-то еще забыл), влияет на то, как обеспечивается в мире стратегический баланс,

паритет. Мы будем готовы, как только американская администрация вступит в свои права и подготовится со своей стороны встречаться, разговаривать по-деловому, ощущая ответственность перед народами наших стран и перед народами всего остального мира.

Вопрос: Многие считают необходимым, чтобы лидеры двух сверхдержав — Д.Трамп и В.Путин — встретились, чего давно не было. Довольно уважаемое издание «Сандэй Таймс» написало в воскресенье о том, что встреча состоится в Рейкьявике, между Москвой и Вашингтоном. Как бы Вы могли прокомментировать данную информацию?

С.В.Лавров: Так же, как ее комментировали в Вашингтоне и Москве — она не соответствует действительности. Таких контактов для обсуждения подобных планов просто не было.

Вопрос: За минувший год развитие [Евразийского экономического сообщества](#) набрало высокие темпы. Как Вы оцениваете реакцию Европы на это? Как бы Вы посоветовали развивать Евразийское пространство на данном этапе?

Недавно в [Узбекистане](#) сменилась власть. Как, на Ваш взгляд, могут сложиться отношения России и Узбекистана?

С.В.Лавров: Что касается отношений России и Узбекистана, то они уже давно являются отношениями стратегического партнерства и союзничества, несмотря на то, что несколько лет назад Узбекистан вышел из состава [ОДКБ](#). Наши двусторонние союзнические отношения закреплены в международно-правовом плане. Мы считаем, что новый президент и новое руководство Узбекистана однозначно нацелены на обеспечение преемственности в отношениях. Мы это приветствуем. Рассчитываем также, что дополнительные возможности для углубления отношений Узбекистана с Российской Федерацией и с другими своими соседями, включая многосторонние структуры, будут задействованы в интересах народов всех наших стран.

Что касается [ЕАЭС](#), то деятельность этого объединения поступательно развивается. Как Вы знаете, недавно был принят новый таможенный кодекс, в соответствии с которым сокращается время и затраты на оформление товаров, сокращается количество документов, которые нужно предъявлять, чтобы товары «пересекли» границу. У нас уже функционирует единый рынок лекарств и медицинских изделий, к 2025 г. будет единый рынок электроэнергии. Несмотря на все сложности, связанные с нынешней внешнеэкономической конъюнктурой, на непростые переговоры, которые ведутся внутри ЕАЭС, я вижу, что это объединение имеет очень хорошую перспективу. Уже есть реальные результаты, чтобы наши граждане почувствовали плюсы от участия наших стран в ЕАЭС.

Интерес к ЕАЭС, который проявляют другие внешние игроки, также подтверждает перспективность этой структуры. Уже ведутся переговоры примерно с 15-ю зарубежными

партнерами — как со странами, так и с организациями — об установлении тех или иных специальных отношений. Как Вы знаете, с Вьетнамом подписано соглашение о зоне свободной торговли, идут переговоры с [Китаем](#) над межправительственным соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве. Начинаются переговоры с Израилем о зоне свободной торговли и уже создана т.н. исследовательская группа. Обсуждаются такие же идеи с [Египтом](#), Ираном, [Индией](#), [Сербией](#), [Сингапуром](#). Конечно, эти процессы нужно рассматривать в контексте более широких планов, идей, которые Президент России В.В.Путин сформулировал в прошлом году и, которые касаются продвижения т.н. «Большого Евразийского проекта», в котором на основе различных форм взаимодействия, могли бы участвовать страны ЕАЭС, [ШОС](#) и страны АСЕАН. Кстати, секретариаты этих трех структур встречались в мае этого года в Сочи «на полях» саммита Россия-АСЕАН, который также подтвердил заинтересованность стран Юго-Восточной Азии в налаживании сотрудничества. В дополнение к стремлению отдельных стран АСЕАН к заключению соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС, АСЕАН как организация также рассматривает такую возможность. В эти же процессы вписывается взаимодействие, которое нацелено на сопряжение Евразийской экономической интеграции с проектом «Экономического пояса Шёлкового пути».

Если я правильно понял, то Вы спросили, как Европа относится к этому взаимодействию. Для начала скажу, что больше года назад, в ноябре 2015 г., Евразийская экономическая комиссия направила предложение в Брюссель об установлении контактов с Европейской комиссией и обсуждении путей взаимопольного сотрудничества по либерализации торговли и расширению возможностей для инвестиций. Ответа до сих пор нет. Мы исходим из того, что по разным каналам получаем информацию, которая свидетельствует, что ЕС не рассматривает Евразийское экономическое интеграционное движение как полноценное, считает его идеологизированным и продиктованным стремлением России захватывать территории влияния.

В своем вступительном слове я говорил о разновидности внешнеполитического менталитета, которая обусловлена вот таким мессианством и задачей продвижения ценностей в том виде, в котором наши европейские партнеры их понимают. Обвинения в том, что Россия пытается «оторвать» соседние страны от европейских ценностей буквально произносят не только отдельные журналисты, но и официальные лица. З.Бжезинский написал книгу «Большая шахматная доска». Мне кажется, некоторые современные политики до сих пор руководствуются его кредо в отношении Евразии. В своей книжке про Евразию он написал, что «нельзя дать варварам объединиться». Вот так он нас охарактеризовал. Наверное, не с такой степенью хамства и грубости, но многие современные политики не хотят, чтобы Евразийский экономический интеграционный проект состоялся. Приведу в пример Сербию. Она ведет и хочет вести переговоры с ЕАЭС по поводу зоны свободной торговли, но из ЕС звучат сигналы, которые характеризуют то, о чем я сказал. У Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и

политике безопасности Ф.Могерини есть советник Н.Точчи, которая сказала, что отношения Сербии с Россией — это главный вызов для Сербии с точки зрения соответствия этой страны внешней политике ЕС. Сказано это было не в связи с отношениями Белграда и ЕАЭС, а в связи с переговорами о вступлении в ЕС, которые ведет Сербия. Это показывает, что ничего не изменилось за последние двенадцать или больше лет, когда любой партнер в Европе рассматривался Брюсселем как должностной сделать выбор — либо ты будешь с Европой, либо ты будешь с Россией. К моему огромному сожалению эта порочная, недальновидная и контрпродуктивная логика доминирует до сих пор. Как я уже сказал, Евразийская экономическая комиссия направила предложение о сотрудничестве в Европейскую комиссию. Надеюсь, что на каком-то этапе элементарная вежливость, которая всегда была в числе европейских ценностей, сработает, и мы получим ответ.

Вопрос (перевод с английского): Несколько дней назад Д.Трампа говорил о санкциях и о ядерном оружии. Похоже, что он увязывает между собой эти две темы. Вы готовы к «большой сделке» с Д.Трампом по этим вопросам?

Какое послание направит Россия не Д.Трампу или новой американской администрации, а США после инаугурации нового президента?

С.В.Лавров: Я в некотором замешательстве, потому что я, по-моему, на оба этих вопроса уже ответил, на первый точно. Я рассказал, как я вижу наши отношения в том, что касается стратегической стабильности, и что я услышал от Д.Трампа, когда он говорил о трех вещах: о необходимости разобраться с санкциями, о необходимости видеть позитивные сферы взаимодействия с Россией и о том, что одной из таких сфер может быть диалог по стратегическим ядерным вооружениям. Здесь я не увидел никакой предложенной сделки «разоружение в обмен на санкции».

Что касается наших посланий Америке. Мы желаем американскому народу процветания, как и любому другому народу. Как я уже говорил сегодня, мы понимаем Д.Трампа, когда он хочет именно на этом сконцентрировать свою деятельность внутри и вне страны. Если то, что говорит Д.Трампа и его команда о России, о готовности искать с Россией совместные подходы к решению общих для нас проблем, к преодолению общих для нас угроз, если это позиция новой администрации, то мы ответим взаимностью. Об этом уже не раз говорил Президент России В.В.Путин. Наша позиция не зависит от того, кто стоит у руководства той или иной страны, мы готовы сотрудничать со всеми, кто готов делать это на основе равноправия и взаимного учета интересов.

Вопрос: Не грустно ли Вам, что в скором времени потеряете Министра иностранных дел ФРГ Ф.-В.Штайнмайера и Госсекретаря Дж.Керри в качестве официальных партнеров на переговорах? В Германии накануне выборов много говорят о хакерских атаках из России. Можете ли Вы доказать, что Ваша страна не представляет киберугрозу?

С.В.Лавров: Меня, действительно, связывают с Ф.-В.Штайнмайером и Дж.Керри очень тесные и дружеские отношения. Надеюсь, что эти отношения сохранятся независимо от того, в каком качестве каждый из нас будет находиться. По крайней мере, Франк-Вальтер и Джон об этом знают. Это моя позиция, и они, как я понимаю, ее разделяют. Желая тому и другому успехов на новых поприщах.

Что касается кибербезопасности и обвинений, то я, честно говоря, не собираюсь Вам доказывать, почему это неправда. Я думал, что в Германии, как и во многих других странах, действует «презумпция невиновности», поэтому доказывайте вы. Мы видели попытки доказательств, которые «высосаны из пальца» каким-то беглым жуликом из МИ-6, от которых уже отрешиваются англичане и их коллеги в США, пытавшиеся надеть гадостей новой Администрации. У нас все телевизионные ток-шоу заполнены возмущенными обсуждениями этих грубейших провокаций, просто дискредитирующих Европу и ту часть Америки, которая в это вовлечена. Поэтому можно бесконечно перечислять их абсурдность и надуманность, да и просто факты, говорящие о вранье. Но я не собираюсь этого делать. Знаете, международная кибербезопасность – это нечто, что должно волновать нас всех. Именно Россия всегда выступала за то, чтобы наладить устойчивое сотрудничество по наведению порядка в деле борьбы с киберпреступностью. Мы внесли соответствующее предложение, между прочим, в ОБСЕ, в ООН. В частности, предложили проекты конвенций о борьбе с преступлениями в информационном пространстве, которые позволяли бы криминализировать хакерство. Нам сказали, что ничего не надо, все в порядке, есть, мол, Будапештская конвенция 2001 г., принятая в Совете Европы и позволяющая вмешиваться в суверенные дела государств без их согласия, поэтому ничего больше не требуется, хотя с 2001 г. произошли колоссальные изменения. Вопли о том, что кибербезопасность Запада находится под угрозой – это, в общем-то, подтверждение двойных стандартов. Те же самые люди, которые отказываются работать над универсальными правилами наведения порядка в информационном пространстве и в общих усилиях по борьбе с киберпреступностью, голословно обвиняют нас в том, что мы своими действиями взяли под контроль чуть ли не весь мир.

Недавно я видел сообщения «Би-Би-Си» о созданной ЦРУ специальной контрразведывательной группе, которая якобы давно занимается расследованием финансовых связей Д.Трампа с Россией. В нее, помимо ЦРУ, входят представители ФБР, АНБ, офиса директора по национальной разведке, министерства юстиций, министерства финансов. Они все собирали доказательства того, что Россия имеет финансовые связи с Д.Трампом или он имеет эти связи с нами. Если вся эта команда из уважаемых учреждений «накопала» только то, что они сейчас «вывалили» на всеобщее обозрение, то они явно заслуживают увольнения со своих должностей, потому что зря получают свою зарплату, в таком случае, «грош им цена». Так что объяснять и доказывать, что мы здесь ни при чем, я не собираюсь.

Вопрос: Все мы помним, что год назад во время пресс-конференции Вы поздравили китайских коллег с наступающим праздником Весны. Вы также сказали, что взаимодействие России и Китая на международной арене является одним из важных факторов обеспечения безопасности. Совсем недавно пресс-секретарь МИД КНР еще раз подчеркнул, что Китай желает продолжить укреплять и развивать всестороннее стратегическое партнерство наших стран в деле обеспечения безопасности региона и всего мира. Как Вы оцениваете наше сотрудничество по проблемам Ближнего Востока, Корейского полуострова и борьбе с терроризмом за прошедший год? Каковы Ваши ожидания от дипломатического взаимодействия в будущем?

Мы все знаем, что в 2016 году Россия приложила большие усилия для урегулирования внутренних конфликтов в Сирии и продвижения политических переговоров в САР. Международное сообщество с большой надеждой ожидает прогресс на переговорах, которые скоро состоятся в Астане. Каких достижений добились и какие понесла потери Россия в результате начатого год назад процесса сирийского урегулирования?

С.В.Лавров: С КНР у нас наилучшие отношения за всю историю существования наших стран. Двустороннее стратегическое взаимодействие, всеобъемлющее партнерство, сотрудничество по региональным и глобальным делам находится на подъеме. Действительно, мы убеждены, и это наша общая оценка с китайскими друзьями, что координация действий Москвы и Пекина на международной арене является одним из ключевых факторов поддержания стабильности в мире. Мы это сотрудничество будем продолжать.

Во время официального визита Президента России В.В.Путина в Пекине в июне 2016 г. был принят целый ряд документов: Совместное заявление об экономическом сотрудничестве и сотрудничестве во внешней политике, Совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности, Совместное заявление о взаимодействии в области развития информационного пространства (это тема информационной и кибербезопасности), Декларация министров иностранных дел о повышении роли международного права. Так что по одному перечню этих документов вы видите, какое внимание наши лидеры уделяют международной проблематике. Это включает, конечно же, ситуацию на Корейском полуострове, где Россия и Китай самым тесным и доверительным образом продвигают инициативы, нацеленные на возобновление переговорного процесса, на то, чтобы при твердой позиции всего мирового сообщества о недопустимости претензий КНДР на ядерный статус и твердом осуждении провокаций, авантюр с ядерными испытаниями и ракетными пусками, все-таки Корейский полуостров не становился точкой постоянного накопления угроз, чтобы этот кризис не использовался для форсированного, непропорционального наращивания вооружений и агрессивности проводимых там учений, а чтобы мы параллельно с давлением на Пхеньян открывали дверь для возобновления переговоров. Здесь позиции России и Китая абсолютно

идентичны. Стремимся всех остальных участников т.н. шестисторонних переговоров убедить в таком же подходе.

По ближневосточным делам, прежде всего если говорить о сирийском кризисе, о ситуации в Ливии, Ираке, Йемене, Россия и Китай традиционно голосуют в ООН солидарно. В этом проявляется полная скоординированность наших действий, в том числе по вопросам борьбы с террором. Отмечу также, что кроме ООН антитеррористические программы существуют в ШОС и рассматриваются сейчас в контексте деятельности БРИКС. В обоих этих объединениях Россия и Китай играют важную инициативную роль.

Что касается Сирии и Вашей просьбы оценить наши достижения и потери, то не нам это делать. Мы убеждены, что поступили правильно, когда позитивно ответили на просьбу законного Правительства Сирии, страны-члена ООН, чья столица находилась в двух-трех неделях от того, чтобы быть захваченной террористами. То что нам удалось отбросить террористов от Дамаска и помочь сирийской армии освободить Алеппо, я считаю очень важным, прежде всего, для того, чтобы сохранить Сирию многонациональным, многоконфессиональным, светским государством, как того требует резолюция СБ ООН. Те, кто молча взирал полтора года назад на то, как ИГИЛ и прочие бандиты окружают Алеппо, совершали, наверное, преступление, поскольку прямо нарушали резолюцию СБ ООН, требующую не допустить превращения Сирии в исламистское государство.

О потерях Вы знаете. Мы скорбим о потерях, которые понесли наши ВКС, артисты, врачи, которые направлялись не так давно в Сирию, чтобы поздравить наших военнослужащих с наступающим Новым годом. Да, это потеря, но мы убеждены, что наши герои навсегда вписали свое имя в историю освобождения Сирии от терроризма.

Вопрос: Официальный визит Президента России В.В.Путина в Японию в декабре 2016 г. для нас самое главное событие двусторонних отношений. Как Вы оцениваете его и что считаете самым главным результатом этого визита?

Во время визита была достигнута договоренность о совместной хозяйственной деятельности на Курильских островах. Японская сторона считает очень важным достижением саммита, но задача по ее реализации непростая. Как можно найти взаимоприемлемые условия для этого?

С.В.Лавров: Считаю, что главным результатом визита было очень четкое, недвусмысленное подтверждение обоюдного стремления к тому, чтобы вывести наши отношения на качественно новый уровень без оглядки на какие-то внешние факторы и конъюнктуру. Это очень важный момент, потому что мы знаем, какое давление оказывалось на Японию со стороны уходящей администрации США - она и здесь пыталась максимально подорвать перспективы нормальных отношений, с тем, чтобы японское руководство воздерживалось от общения с российским президентом, а если решит общаться, то всячески принижала формат таких контактов. Недостойные вещи

творит уходящая администрация США. Повторю еще раз, что и здесь они попытались злоупотребить своими отношениями с Японией, попытались относиться к своим японским союзникам, как к второстепенным, «подчиненным» членам международного сообщества. Поэтому в этих условиях решимость, которая закреплена в совместных документах, по выведению российско-японских отношений на качественно-новый уровень, невзирая на внешние факторы, это очень важная констатация.

Президент России В.В.Путин и Премьер-министр Японии С.Абэ договорились продолжать переговоры по выработке мирного договора. Этим, безусловно, будут продолжать заниматься наши переговорные команды на уровне заместителей министров иностранных дел. Было решено, как Вы правильно отметили, отдать приоритет разработке конкретных параметров совместной хозяйственной деятельности и облегчению режима поездок, прежде всего для бывших жителей островов или их родственников, которые посещают могилы своих родных и близких. Такой процесс идет уже полным ходом. Для стартовых дискуссий на эту тему Москву уже после визита Президента России В.В.Путина в Японию посетил Министр экономики, торговли и промышленности, по вопросам экономического сотрудничества с Россией Японии Х.Сэко и встретился со своими российскими коллегами. Естественно, мы опираемся на материальные итоги российско-японского саммита, а это двенадцать межправительственных соглашений и около семидесяти коммерческих договоренностей, из которых выделю как очень важную договоренность о создании российско-японского инвестиционного фонда. У нас весьма позитивные впечатления от визита, цели поставлены достаточно четко, движение к ним не будет простым, об этом Президент России В.В.Путин сказал на пресс-конференции, учитывая сложность проблемы мирного договора. Но с обеих сторон есть нацеленность на то, чтобы эти проблемы решать естественно, опираясь на коренные интересы японского и российского народов, не принимая во внимание попытки третьих стран как-то вмешаться в этот процесс. Работа предстоит немалая, и мы к ней готовы.

Вопрос: Вы сегодня неоднократно вспоминали слова Президента России В.В.Путина. Среди прочего, он говорил о том, что Россия никогда не скрывала, что отправляла людей решать военные вопросы в Донбасс, а так же, что Россия вынуждена защищать русскоязычное население в Донбассе и Крыму. Могли бы Вы уточнить, где это записано в Минских соглашениях и Будапештском меморандуме? На какие изменения позиции по оккупированным Донбассу и Крыму готова Российская Федерация при новой администрации США?

С.В.Лавров: Не могли бы Вы повторить последний вопрос?

Вопрос: На какие изменения позиции по оккупированным Донбассу и Крыму готова Россия при новой американской администрации?

С.В.Лавров: Вы опытный журналист. Наверное, правильно было бы спросить, готова ли Россия на какие-то изменения, а не на какие изменения Россия готова.

Вопрос: Готова ли Россия на какие-то изменения по оккупированным Донбассу и Крыму при новой администрации США?

С.В.Лавров: Что касается первого вопроса, то мы уже на раз обсуждали эти аргументы, соотношения между тем, что происходило, и обязательствами Украины в т.ч. по Будапештскому меморандуму. Напомню еще раз, Будапештский меморандум содержит одно-единственное юридическое обязательство России, США и Великобритании, которое заключается в том, что против Украины, которая освободилась от ядерного оружия, не будет применена сила с использованием ядерного оружия. Это единственное юридическое обязательство 1994 г., закрепленное в Будапештском меморандуме. Вместе с тем, конечно, в этом протоколе есть и политические обязательства, которые заключаются в том, что все мы хотим, будем и должны уважать суверенитет, территориальную целостность и независимость украинского государства. Все это абсолютно соответствует нашей позиции. Единственное, чего нет в Будапештском меморандуме, это обязательства или обязанности России или кого бы то ни было еще соглашаться с результатами антиконституционного вооруженного государственного переворота, авторы которого первой своей акцией провозгласили борьбу с русским языком и русскими в Крыму. Я цитирую бывшего лидера «Правого сектора» Д.Яроша, который сказал, что «русский в Крыму должен быть изгнан или уничтожен». С такими политическими изменениями на Украине под руководством подобного рода деятелей никто не обязывался соглашаться. Пойдя на подрыв договоренностей от 20 февраля 2014 года, будучи не в состоянии обеспечить обязательства по формированию правительства национального единства под гарантии Франции, Польши и Германии, украинские путчисты сами грубейшим образом нарушили положения Будапештского меморандума о необходимости свято уважать суверенитет и территориальную целостность украинского государства.

Что касается Минских договоренностей, то у меня нет каких-либо намерений их переписывать. Они закреплены единогласно принятой резолюцией Совета Безопасности ООН. Я не слышал, чтобы Франция или Германия как страны-участницы «нормандского формата» или Донецк или Луганск как участники Контактной группы предлагали поменять эти договоренности. Наоборот, все мировое сообщество беспрестанно повторяет, что альтернативы Минским договоренностям не существует. Действительно, на Украине из политологических и официальных кругов на очень высоком уровне звучат заявления, что никто не собирается выполнять эти договоренности, что их нужно переписать, подключить к урегулированию США в дополнение к «нормандскому формату». Мы это слышим достаточно давно, еще со времен заключения этих договоренностей. Администрация Президента США Б.Обамы пыталась поддержать их выполнение. Кстати, это было бесполезным усилием, однако, в конечном итоге ни к чему это не привело. Я не слышал, чтобы администрация Д.Трампа заявляла о необходимости «похоронить» Минские договоренности и решить проблему кризиса на

востоке Украины каким-то иным способом. У нас даже не возникает необходимости размышлять на эту тему.

Вопрос: Хотела бы задать Вам вопрос насчет Балкан. Несколько дней назад Белград был намерен отправить новый поезд на север Косова. Поезд был окрашен в национальные цвета, на нем было написано «Косово – это Сербия». Естественно, спецназ Косова остановил этот поезд на границе, после чего он развернулся в сторону Белграда. Президент Косова Х.Тачи оценил это как провокацию и счел это признаком того, что Сербия готова аннексировать северную часть Косова по крымскому сценарию. Президент Сербии пригрозил после этого Приштине, что отправит войска в Косово для защиты сербского населения. Неделю назад президент Республики Сербской М.Додик заявил, что он намерен выйти из состава БиГ, присоединиться к Сербии, а потом присоединить северные части Косова, а впоследствии и Черногорию. Как Вы расцениваете ситуацию на Балканах сегодня? Некоторые эксперты говорят, что они опять находятся на пороге войны.

С.В.Лавров: К сожалению, Балканы не один раз становились источником очень серьезных конфликтов. Я убежден или, по крайней мере, надеюсь, что, хотя, как известно, история учит только тому, что она ничему не учит, что на этот раз все понимают необходимость не допустить силовой конфронтации, хотя напряженность растет. Возвращаясь к своему вступительному слову, скажу, что в значительной степени эти раздражители создаются политикой тех, кто навязывает всем балканским народам т.н. европейские ценности в уже новой, осовремененной, постхристианской упаковке. У меня в этом нет никаких сомнений.

Что касается конкретно ситуации вокруг поезда «Белград-Приштина», то в тот же день, когда это произошло, мне позвонил Министр иностранных дел Сербии И.Дачич. Я сразу получил конкретную информацию. Потом мы анализировали, что случилось на самом деле. Могу сказать только одно: здесь ЕС должен разрядить эту ситуацию и сделать так, чтобы выполнялись достигнутые при посредничестве Брюсселя договоренности между Белградом и Приштиной, которые заключаются во-первых, в том, что свобода передвижения людей не ограничивается, а во-вторых, что на севере Косова, там, где проживает сербское население, не должно быть албанских силовых структур. Как мне кажется, как минимум некоторые из этих договоренностей под гарантией ЕС были в данном случае нарушены.

Что касается заявлений президента Республики Сербской М.Додика, то мы выступаем за выполнение Дейтонских соглашений. М.Додик всегда до сих пор подтверждал приверженность Дейтонским соглашениям. При этом мы не раз напоминали нашим западным партнерам, что уже становится неприличным сохранять в БиГ, которая считается независимым государством, т.н. Аппарат Высокого представителя по Боснии и Герцеговине, который обладает правами генерал-губернатора и может навязывать трем

государствообразующим народам БиГ – бошнякам, сербам и хорватам – любые решения. Несколько лет назад БиГ была даже непостоянным членом Совета Безопасности ООН. ЕС по-прежнему выступает за сохранение этой структуры, либо же он не может отказаться от этих полномочий Высокого представителя. Это, конечно, вызывает раздражение, как вызывает раздражение и то, что внутри БиГ сербские деятели в Бания-Луке постоянно подвергаются обвинениям, что они разрушают это государство. Подчеркну еще раз, это государство никто не разрушает. Президент Республики Сербской М.Додик многократно подтверждал свою приверженность Дейтонским соглашениям. Но Дейтонские соглашения нарушаются как раз теми, кто пытается принимать решения в БиГ без учета мнения всех трех государствообразующих народов, без их согласия. Именно в этом суть Дейтонских соглашений. Когда устраиваются истерики по поводу решения боснийских сербов объявить 9 января праздником своей культуры, и заявляется, что это «подрыв Дейтона», то это очередная провокация, очередная уязвленность от того, что кто-то признает свои, а не брюссельские постхристианские ценности.

Вопрос: Вопрос связан с ситуацией на Ближнем Востоке. Я месяц находился в Ираке, где освещал битву за Мосул. Я наблюдал определенную картину, заключающуюся в том, что как в Сирии, так и в Ираке происходят гонения христиан. Христианские обители разрушаются, христиане бегут со своих мест и не намерены туда возвращаться. В интервью со мной генерал курдских сил пешмерга С.Барзани заявил, что пока не будет политической воли, пока там есть коррумпированные политики, в этом регионе люди и в дальнейшем будут убивать друг друга. Он сказал, что военные понимают, что именно им придется проливать кровь. Так же он заявил, что после победы над ИГИЛ появится новое ИГИЛ.

С.В.Лавров: Нас очень тревожит исход христиан. Их число в Ираке сократилось в четыре раза, в Сирии – в разы. В других частях региона христианам приходится несладко. Мы сегодня уже упоминали о том, как этот кризис разродился. Это опять результат экспорта демократии и ценностей. Парадоксально, что эти усилия исходили из Европы, а ударили в т.ч. по христианам, и ударили очень больно. Это лишний раз убеждает меня в том, что нынешние ценности, которые экспортируются из Европы, являются постхристианскими. Ставка была сделана на то, чтобы свергнуть т.н. авторитарные режимы, которые не вписываются в понятие и категорию «рукопожатных» в рамках либеральной философии. Вот и результат. Точно так же, как когда в 80-е годы американцы поддерживали моджахедов, то появилась «Аль-Каида», так же после того, как в 2003 году был оккупирован Ирак, возникло «Исламское государство». Точно так же сейчас в сирийском кризисе одно из отпочкований «Аль-Каиды» – «Джабхат ан-Нусра» является наиболее злобной, зверской и беспощадной террористической силой. Остановить эту войну, обеспечить права не только христиан, но и мусульман, прочих людей, живущих всю жизнь в Сирии и в других страна региона, можно, прежде всего, используя силу, потому что терроризм нужно беспощадно бить и добивать. Именно этим мы занимаемся, помогая

сирийской армии и ополченцам, которые вместе с сирийской армией участвуют в антитеррористической борьбе. Я приглашаю вас посмотреть на статистику. Только после того, как в сентябре прошлого года ВКС России по просьбе Президента САР Б.Асада стали работать в Сирии, существовавшая к тому времени около года американская коалиция стала всерьез хоть как-то бомбить позиции иГИЛ, наносить удары по их инфраструктуре, в т.ч. по нефтяным месторождениям, которые ИГИЛ через контрабанду использовал для собственного финансирования. Немало примеров того, что и «Джабхат ан-Нусру» и ИГИЛ американцы и их союзники втихаря хотели использовать для ослабления и в конечном итоге свержения режима Б.Асада. Поэтому они достаточно отстраненно подходили к реализации заявленной ими цели – борьбе с терроризмом.

Второе направление работы, которое является для нас приоритетным – это, конечно, мобилизация мирового общественного мнения. Мы уже трижды проводили в Женеве на площадке Совета ООН по правам человека конференции в защиту христиан. Соавторами этой инициативы были Россия, Ватикан, Ливан и Армения. Никто из стран-членов ЕС не присоединился к этой инициативе. Видимо, защита христиан уже считается в современной Европе некорректной. Вы знаете, что и из основополагающих документов ЕС, включая проект Конституции ЕС, а потом и из Лиссабонского договора, изъята фраза о том, что у Европы христианские корни. Мы сейчас планируем на весну этого года очередную конференцию. Да, это всего лишь конференция, но я думаю, то, что СМИ могут использовать ее для того, чтобы привлечь внимание к ужасающему положению христиан и людей другого вероисповедования на Ближнем Востоке, очень важно.

Кроме ООН, в рамках ОБСЕ мы неизменно поддерживаем решение Совета министров ОБСЕ о борьбе с антисемитизмом. В позапрошлом году мы предложили одновременно с декларацией о борьбе с антисемитизмом принять соответствующий документ о борьбе с исламофобией и христианофобией. В такой организации как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе пока не находится консенсуса принять документы против исламофобии и христианофобии. Так что проблема есть. Мы ее прекрасно видим и пытаемся делать все, что мы можем, для ее как минимум нейтрализации, а затем и решения. Но я призываю европейскую прессу посмотреть и на свои собственные столицы, на то, какую позицию в отношении христиан, где бы они ни жили, занимают ваши правительства.

Вопрос: Вопрос связан с ситуацией вокруг российских памятников в Болгарии. В г.Плевне есть 3400 братских могил. Я снял фильм на русском языке, в котором показал, что эти могилы запущены. Если нам, болгарам, нет до них дела, может быть, Вы обратите внимание на эту ситуацию? Там так же похоронен генерал Иван Цолов Винаров, получивший в Москве звание полковника, проходящий обучение в Военной академии имени М.В.Фрунзе. Я добирался до его могилы с мачете. Может быть, Вы обратите на это

внимание... Для того ли умирали в Болгарии эти военнослужащие, чтобы мы собирали апельсины в Испании, оливки в Греции и клубнику в Англии?

С.В.Лавров: Если Вы мне передадите материалы по вопросу о состоянии захоронений наших солдат, я буду Вам признателен. У нас до сих пор не было фактов о массовых проблемах с состоянием захоронений русских и советских солдат. У нас есть государственная система поддержания этих захоронений в должном состоянии. Частично это делается на основе двусторонних межправительственных соглашений, в остальных случаях военные захоронения поддерживаются по линии созданной ассоциации «Военные мемориалы», а гражданские – по линии Россотрудничества. Я хочу на основе Вашей информации понять, к какой категории относятся эти могилы, являются ли они предметом двустороннего соглашения между Россией и Болгарией, или проходят по другой категории. Мы уделяем особое внимание сохранению памяти всех наших воинов, павших смертью храбрых, освобождая Европу, в т.ч. Болгарию от османского ига, да и в годы двух мировых войн на европейском континенте немало русских героев сложили свои головы. Буду признателен за информацию, о которой Вы сейчас упомянули.

М.В.Захарова: Телеканал «Раша Тудэй». Люди, виноватые во всем.

С.В.Лавров: Это уже хэштег?

М.В.Захарова: Да, давно.

Вопрос: Вопрос касается ряда историй, которые появляются с недавних пор в некоторых уважаемых, я бы даже сказал, ведущих западных СМИ. Например, сообщения о компромате на избранного президента США Д.Трампа. Их абсурдность признали уже многие в Америке, в т.ч. члены разведывательного сообщества. Казалось бы, как говорится, «проехали», но буквально вчера в прайм-тайм телеканал «Би-би-си» показал документальный фильм, где т.н. московскому досье было уделено более десяти минут. В этом зале немецкий коллега уже произнес слово «хакеры». Создается ощущение, что в Германии российские хакеры и российская пропаганда становятся тем, что в английском называют «словами на слуху» (англ. «buzzwords»). К примеру, немецкие СМИ в качестве страшилок и доказательств, насколько страшна российская пропаганда, недавно реанимировали историю о девочке Лизе. Не является ли все это звеньями одной цепи? Кто или что стоит за этим?

С.В.Лавров: Я уже касался этой темы. Это такие судороги, которые опираются на гораздо более широкий контекст, нежели просто на желание «стравить» Д.Трампа и Россию. Это судороги тех, кто понимает, что их время на данном этапе истекает, что уже не будет получаться абсолютно безоглядно продвигать свои либеральные ценности, ценности вседозволенности в быту, в личной жизни и во внешней политике. Серьезные люди хотят заниматься не этим действием ради удовлетворения собственного эго, а проблемами своих стран и своих народов. Проходит время внешнеполитических демагогов. Это обидно,

поэтому фабрикуются всякие фейки. Я не знаю, можно ли сказать по-русски «фабриковать фейк». Фейки изобретаются? Все это делается очень просто: сначала кто-то из официальных кругов сбрасывает какой-нибудь фейк в СМИ, делаются т.н. «сливы». Затем эти «сливы» раскручиваются в СМИ, обретают широкое хождение, а потом комментируются теми же официальными лицами как данность. Мы наблюдаем это на многочисленных примерах. Это касается и девочки, о которой Вы упомянули, и т.н. «Белых касок», которых «Би-би-си» едва не номинировало (если уже не номинировало) на Нобелевскую премию. Потом появилось видео, показывающее, как эти «Белые каски» инсценируют все эти ужасы, которые они потом рассылали по всем телеканалам и через Интернет. Это касается истерики, которую закатывали наши западные коллеги в Совете Безопасности ООН, требуя, чтобы мы заставили сирийское Правительство пропустить в Восточный Алеппо колонну с медикаментами и медицинскими изделиями. Когда Восточный Алеппо освободили, там на складах у боевиков обнаружилось столько медикаментов, что и не снилось Западному Алеппо, который уже давно был в руках правительственных сил. По поводу этого вранья с «Белыми касками» и ситуации с медикаментами в Восточном Алеппо мы сейчас официально сделали запрос в Секретариат ООН и другие международные структуры. И тот, и другой фактор использовались для демонизации Президента САР Б.Асада и демонизации тех, кто помогает ему бороться с террористами.

Я знал что этот вопрос будет задан. Говоря о вранье, я специально взял с собой одну цитату. В эфире Русской службы «Голоса Америки» репортер Д.Гальперович 9 января с.г. сказал, что заявления руководителей разведки США, обвинивших власти России в причастности к хакерским атакам в России, не были прокомментированы никем из тех, кто обычно делает такие комментарии по долгу службы: якобы ни Кремль, ни МИД, ни руководители комитетов обеих палат парламента не сделали ни одного заявления относительно обвинений из Вашингтона. Вот такую «правду» несет «Голос Америки». На самом деле он врет. К тому времени, как Д.Гальперович делал подобные заявления, выступил и пресс-секретарь Президента России Д.С.Песков, и официальный представитель МИД России М.В.Захарова, и представители комитетов по иностранным делам Федерального Собрания России. Вот эта туфта, извините за грубое слово, выдается через радиослужбу, которую финансирует Государственный департамент США.

Наверное, кому-то хотелось бы забыть о том, что Э.Сноуден рассказал еще три года назад: как АНБ США взламывало т/к «Аль-Джазира», систему бронирования билетов ПАО «Аэрофлот», внутреннюю видеоконференцсвязь ООН, напрямую прослушивало Президента Франции Ф.Олланда, Федерального канцлера ФРГ А.Меркель, руководство ЕС. Наверное, хочется, чтобы это было поскорее забыто. Вспомните об этом, напомните своим читателям, что эти эпизоды, ставшие известными и которые подтверждаются фактами, прошли как-то незамеченными теми, кто сейчас кричит на основе туфты и вранья о том, что Россия представляет собой киберугрозу.

Вопрос (перевод с английского): Мой первый вопрос касается предстоящих переговоров в Астане. На Ваш взгляд, чего можно будет добиться в ходе предстоящих переговоров по Сирии, учитывая, как много главных оппозиционных сил намерены ее посетить? Что реально может быть сделано?

Вы заявили, что Россия намерена улучшить отношения с США. Насколько это возможно, учитывая, какие недавние комментарии мы слышали от представителей т.н. команды Д.Трампа по формированию будущей администрации, которые называли Россию угрозой? Действительно ли Россия хочет «подружиться» с Америкой, или она больше заинтересована в том, чтобы иметь ее в качестве «внешнего врага», такого зарубежного «пугала»?

С.В.Лавров: Что касается встречи в Астане. Я уже сказал, что главное качественное отличие от всех предыдущих попыток заключается в том, что это будет встреча с участием людей, которые с оружием в руках противостоят друг другу «на земле» и контролируют конкретные территории в САР. До сих пор процесс, который был начат в феврале по линии ООН, включал в себя только политическую оппозицию. Как выяснилось, большинство из этих политических оппозиционеров не имеют влияния «на земле» и не контролируют тех, кто реально завоевывает территории. Но и процесс по линии ООН был заморожен, потому что т.н. Высший комитет по переговорам, который обхаживали, прежде всего, западные страны и некоторые страны региона, занял такую капризную позицию: ничего ни с кем не обсуждать, пока Б.Асад не уйдет. Это было грубейшее нарушение резолюции СБ ООН, которая оставляла решение всех вопросов на усмотрение сирийских переговорщиков, которые должны договориться между собой. Но, тем не менее, покровители этого Высшего комитета по переговорам ничего не делали и не давали спецпосланнику Генсекретаря ООН С.де Мистуре выполнять свою работу. Поэтому в ситуации полного тупика, созданного позицией прежде всего тех европейских стран, которые обхаживали Высший комитет по переговорам, мы с турецкими коллегами предложили то, что мы предложили. При посредничестве Турции и нашем посредничестве представители вооруженных сил Сирии и вооруженной оппозиции достигли договоренности о перемирии, которые единогласно были одобрены СБ ООН. Их надо выполнять. Я надеюсь, что некоторые западные страны, которые почувствовали себя оказавшимися в стороне от этих договоренностей, не будут назло всем остальным пытаться их подорвать. Мы такие сведения получаем. Рассчитываем, что все-таки возобладает ответственный подход, а не желание напомнить о себе и отомстить.

Встреча в Астане призвана, наконец, ввести в число переговорщиков не только политическую оппозицию, которая никуда не исчезает (мы это понимаем), но и полевых командиров, о чем я уже сказал.

Что касается наших будущих отношений с администрацией Д.Трампа, то я уже говорил об этом и я мало, что могу добавить. Как я понял, Вы упомянули слушания, которые

состоялись в Сенате. Их тоже пытаются интерпретировать, анализировать. Я думаю, что это достаточно бесплодное занятие, потому что важны будут те действия и позиции, которые прозвучат, когда соответствующие люди уже займут соответствующие кабинеты в Вашингтоне.

Приведу еще одну ремарку, одно наблюдение из высказываний Р.Тиллерсона на слушаниях в Сенате. Отвечая на вопрос о России, он сказал, что США должны открытыми глазами смотреть на отношения с Россией, Россия представляет угрозу. Но дальше он отметил, что Россия не является непредсказуемой в продвижении своих интересов. Мало, кто эту фразу комментировал, может быть, ее не заметили. Но слова о том, что Россия не является непредсказуемой в продвижении своих интересов, означает, что мы имеем дело с людьми, которые не будут заниматься морализаторством, а будут стремиться понять интересы своих партнеров так же, как они хотят четко предъявлять интересы собственной страны.

Вернусь к теме интересов против морализаторства и мессианства. Мне кажется, что концентрируясь на прагматичном поиске совпадающих интересов, можно решать очень многие проблемы с участием многих стран.

Спасибо вам большое. Я бы еще остался, но начинаются переговоры с Президентом Молдавии И.Н.Додоном, на которых мне нужно присутствовать.